

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБЛИКА РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ СССР

И. Л. Корнаковский, В. Е. Полетаев

Формирование, развитие и воспитание кадров трудящейся молодежи, ее место в социалистическом строительстве — одна из ключевых проблем развития общества, вступившего на путь строительства коммунизма. Значение этой проблемы определяется тем, что в условиях развитого социалистического общества удельный вес молодежи в составе тружеников народного хозяйства неуклонно возрастает, составляя сегодня почти 50% численности рабочих. Практика социалистического строительства еще раз подтверждает высказывание К. Маркса о том, что будущее рабочего класса «и, следовательно, человечества, всецело зависит от воспитания подрастающего рабочего поколения»¹. Необычайно велика роль советской молодежи в общественной жизни страны. Она трудится на главных участках социалистического строительства. Высокий уровень образования (каждый второй комсомолец имеет среднее или высшее образование), техническая грамотность, политическая сознательность молодежи обеспечивают ее активное участие в достижении успехов в строительстве коммунизма.

Молодежь является наиболее социально-динамичной частью населения: в ней, в уровне ее социального развития наиболее четко отражаются тенденции, которые определяют и будут определять характер социально-экономических изменений в советском обществе при переходе от социализма к коммунизму. Эту особенность советской молодежи отметил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев: «История социалистического строительства, — говорил он, — красноречиво свидетельствует, что на молодых новаторов не раз равнялась вся страна. Свой трудовой подвиг Алексей Стаханов, давший имя всенародному движению ударников, совершил в 30 лет. Ткачихи Мария и Евдокия Виноградовы, сталевар Макар Мазай, трактористка Паша Ангелина, прядильщица Валентина Гаганова... Никому из них не было 26 лет, когда их начинания получили признание народа»².

Коммунистическая партия всегда уделяла большое внимание молодежи. В. И. Ленин, видя в молодом поколении активного борца за революционное переустройство мира, сформулировал принципиально важные положения о месте и роли молодежи в жизни общества. Обращаясь к делегатам III Всероссийского съезда РКСМ, он сказал: «Вы должны построить коммунистическое общество»³. В. И. Ленин указывал на необходимость всесторонне учитывать специфику молодежи как социальной группы, вырабатывать правильный подход к ней. Это ленинское указание стало основой политики Коммунистической партии в

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 16, стр. 198.

² Л. И. Брежнев. Речь на XVII съезде Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи 23 апреля 1974 года. М. 1974, стр. 7.

³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 41, стр. 308.

отношении молодежи. Молодежь — это наше будущее, наша смена, говорил на XXIV съезде КПСС Л. И. Брежнев, поэтому «партия уделяла и будет уделять большое внимание ее проблемам, заботам, интересам»⁴. Высокую оценку получили патриотические дела нашей молодежи в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии: «35-миллионная армия комсомольцев — надежный помощник партии, ее непосредственный боевой резерв. Какие бы задачи ни ставила партия, комсомол с энтузиазмом молодости борется за их решение»⁵.

Боевым и трудовым подвигам советской молодежи, в том числе комсомола, их вкладу в строительство социалистического общества посвящено много исторических и публицистических трудов. Значительно хуже обстоит дело с литературой, в которой раскрывается социальный облик молодежи, ее социальная структура, взятая в исторической динамике. В работах социологов, которые в основном и занимаются проблемами молодежи, главное внимание уделяется отдельным аспектам социальной характеристики этой общественной группы: отношению к труду, жизненным планам и идеалам, ценностным ориентациям, культурному уровню и т. п.⁶ Общей чертой литературы, посвященной рабочей молодежи, является локальный характер, узость географических и хронологических рамок. Отсутствие единой методики и критериев подхода к тем или иным проблемам молодежи делает невозможным сравнение результатов, полученных отдельными исследователями. Охватывая довольно короткий отрезок времени, их работы не позволяют достаточно четко и полно вскрыть историческую ретроспективу изучаемого явления. И, наконец, все они не дают целостной характеристики социального облика рабочей молодежи.

В исторической литературе изучение динамики развития социального облика молодежи, ее социальной структуры почти не ведется. Исключение составляет статья С. В. Попова, но в ней речь идет о современной рабочей молодежи без сопоставления ее социальной характеристики с соответствующими данными предшествующего времени⁷. Одной из причин такого положения до последнего времени было отсутствие возможности использовать первичные материалы массовых статистических источников, для детальной разработки которых необходима электронно-вычислительная техника. К таким источникам относятся материалы массового социологического обследования культуры и быта рабочей и колхозной молодежи 1936—1938 годов. Обследование было предпринято по инициативе комсомольцев ЦСУ СССР (ЦУНХУ при Госплане СССР) и ЦК ВЛКСМ в январе 1936 г. и должно было отразить успехи в развитии советской молодежи между IX и X съездами комсомола (1931—1935 гг.). Этот период ознаменовался решающими победами на фронте социалистического строительства: была создана мощная промышленность, оснащенная передовой техникой; осуществлена социалистическая перестройка сельского хозяйства; произошло полное вытеснение капиталистических элементов из хозяйства страны; достигнуты крупные успехи в деле культурной революции.

Громадную роль в социалистическом преобразовании страны сыграли трудовой героизм и общественно-политическая активность советской молодежи. Организаторы обследования рабочей молодежи 1936 г.

⁴ «XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет. Т. I. М. 1971, стр. 100.

⁵ «Материалы XXV съезда КПСС». М. 1976, стр. 84.

⁶ «Человек и его работа. Социологическое исследование». М. 1967; «Молодежь как общественная группа». Тезисы докладов ко II Всесоюзной научной конференции «Изменения социальной структуры советского общества». М. 1972; Л. Коган, В. Полян и ч. к. о. Молодой рабочий и культура. М. 1975, и др.

⁷ С. В. Попов. Рабочая молодежь в социальной структуре развитого социалистического общества. «Вопросы истории», 1976, № 4.

поставили целью получить объективные данные, характеризующие различные стороны ее жизни и деятельности. Особое внимание было обращено на вопросы культурно-бытового положения молодежи. Обследованию подлежали фабрично-заводские рабочие ведущих предприятий крупнейших промышленных центров страны — Москвы, Ленинграда, Горького, Харькова, Иванова, Орехово-Зуева, а также Днепропетровской, Ворошиловградской и Донецкой областей — в возрасте до 28 лет включительно. Выборка строилась с таким расчетом, чтобы равномерно охватить все выделенные для обследований районы, а в них — предприятия, представляющие основные отрасли промышленности страны: металлургическую, машиностроительную, угольную и текстильную.

К сожалению, материалы этого обследования были разработаны в самой незначительной степени, о чем дает представление единственная публикация ЦУНХУ Госплана СССР — статистический сборник «Молодежь СССР» (М. 1936). По содержанию, системе подачи материалов это сборник статистическо-публицистического характера. Таблицы дают представление лишь об отдельных сторонах социального облика советской молодежи на фоне рабочего класса в целом, принцип расположения материала исключает возможность их сравнения. Несопоставимость материалов, отсутствие в сборнике сведений о ряде важнейших общественно-политических, производственных и социально-демографических факторов лишают исследователя возможности определить все богатство и многообразие социальных связей, характеризовавших тогда советскую молодежь, вскрыть социальную структуру рабочей молодежи. Между тем первичный материал обследования молодежи 30-х годов, ценный с точки зрения возможностей выявления социальных изменений в советском обществе в результате победы социализма, взятый в сопоставлении с аналогичным материалом последующего периода и обработанный с использованием современных средств и методов анализа, представляет уникальный источник по истории советского общества.

Для того чтобы выявить изменения, которые произошли в социальном облике рабочей молодежи с 1936 г. по настоящее время, в 1972 г. было проведено по аналогичной программе повторное обследование тех же районов и тех же предприятий. Базируясь на материалах этих двух выборочных обследований рабочей молодежи, авторы данной статьи предпринимают попытку прежде всего показать социальные изменения в рабочей молодежи крупнейших промышленных центров РСФСР и Украины и в то же время, поскольку она является частью рабочей молодежи всей страны, проследить основные тенденции социального развития советской рабочей молодежи в целом. О степени репрезентативности полученных результатов относительно всех групп рабочей молодежи нашей страны, взятых как в отраслевом, так и в географическом плане, могут дать представление дополнительные исследования по этой теме.

Переходя к анализу полученных в результате обследований материалов, прежде всего рассмотрим изменения в демографической структуре рабочей молодежи.

Уже обследование 1936 г. продемонстрировало коренное изменение места и роли женщин в обществе в результате победы социализма в СССР. Происходил быстрый рост удельного веса женщин в составе рабочей молодежи: в 1930 г. — 31,2%⁸, в 1936 г. (по данным обследования) — 41,8%. О степени репрезентативности материалов обследования 1936 г. свидетельствует официальная статистика, согласно которой удельный вес женщин в рядах рабочего класса СССР составил в

⁸ «Молодежь СССР», стр. 32.

1935 г. 39,8%, а среди рабочей молодежи — 43,7%⁹. Женщина становится равноправным участником производства во всех отраслях, и в первую очередь в тех, где применяется наиболее квалифицированный труд. Еще больше возросла роль женщин в промышленности в последнее десятилетие. Обследование 1972 г. показало возрастание доли женщин среди молодых рабочих до 47,9%, что подтверждается данными ЦСУ СССР, в соответствии с которыми удельный вес женщин в общей численности рабочих промышленности составил к началу 70-х годов 48%¹⁰.

По возрасту обследованная в 1936 и 1972 гг. молодежь распределялась соответственно следующим образом: 15—16 лет — 2,6% и 1,6%; 17—18 лет — 20% и 11,1%; 19—20 лет — 24,3% и 19,2%; 21—24 года — 45,1% и 44,5%; 25—28 лет — 8% и 19,9% и 29—30 лет — 3,7% (в 1972 г.). В 1936 г. наиболее значительными по удельному весу среди обследованных были возрастные группы 21—24, 19—20 и 17—18 лет, что соответствует возрастным градам населения СССР, отмеченным переписью 1939 года. В 1972 г. при том же удельном весе молодежи в возрасте 21—24 лет меняется соотношение остальных возрастных групп. Наблюдается значительное уменьшение (в 2—3 раза) доли молодежи трех первых возрастных категорий и повышение доли двух самых старших. Это объясняется тем, что за время, прошедшее после первого обследования, в корне изменилась система общеобразовательной и профессиональной подготовки. Если 96% опрошенных в 1936 г. до поступления на работу обучались в начальной и неполной средней школе, то 85% опрошенных в 1972 г. — в полной средней школе. В результате этого значительная часть молодежи в возрасте 15—18 лет, которая шла на производство в 30-е годы, в 70-х годах продолжала еще учиться. Сказались также более широкий охват молодежи системой профессионально-технического образования и увеличение времени обучения в ПТУ по сравнению с ФЗУ.

Существенные сдвиги произошли и в профессиональной структуре рабочей молодежи. Данные 1936 г. свидетельствуют, что основная масса молодежи в обследованных отраслях промышленности (90,4%) была связана с крупным машинным производством, занята работой на станках, машинах и прочем механизированном оборудовании или его обслуживанием, то есть относилась по содержанию труда к категории квалифицированных рабочих. В машиностроении удельный вес этой группы составлял 98,3%, в металлургии — 91%, в угольной промышленности — 78,6%, в текстильной — 89,5%. Однако довольно значительная часть молодежи была занята неквалифицированным и малоквалифицированным трудом.

Обследование 1972 г. проводилось уже в условиях развитого социализма. Этот период характеризуется прежде всего коренными изменениями в экономике страны и в производительных силах, происходящими под влиянием научно-технической революции, которая решающим образом преобразует техническую базу промышленности и сельского хозяйства. Она обуславливает серьезные изменения в характере труда и его содержании, предъявляя новые требования к квалификации рабочих, к их профессиональным знаниям. Обследование 1972 г. показало значительное снижение (в 4,2 раза) по сравнению с 1936 г. удельного веса неквалифицированных и малоквалифицированных рабочих среди рабочей молодежи. Если рассматривать этот процесс по отраслям, то в машиностроении их доля упала в 2 раза, в металлургии — в 11 раз, в угольной промышленности — в 8 раз, в текстиль-

⁹ «Социалистическое строительство». М. 1936, стр. 508—509; «Молодежь СССР». стр. 32.

¹⁰ «Вестник статистики», 1970, № 1, стр. 90.

ной — в 1,5 раза. Технический прогресс привел к сокращению и постепенному исчезновению тех профессий, которые связаны с ручным, тяжелым в физическом отношении и малоквалифицированным трудом. Так, среди обследованной молодежи наблюдалось резкое сокращение числа разнорабочих (в угольной промышленности — с 5,5% до 0,5%, в металлургической — с 8,9% до 0,4%, в машиностроительной — с 1,8% до 0,6%, в текстильной — с 1% до 0,3%), кузнецов, молотобойцев — с 1,6% до 0,3%, литейщиков — с 3,1% до 0,1%, зарядчиков батарей — с 1,4% до 0,5%, насыпщиков, откатчиков — с 5,7% до 0,5%, и т. п.

Уменьшение удельного веса молодых рабочих, занятых неквалифицированным и малоквалифицированным трудом, самым тесным образом связано с возрастанием доли рабочих, обслуживающих наиболее сложные машины и механизмы, что требует серьезной профессиональной подготовки, высокой квалификации. Да и содержание понятия «рабочий высокой квалификации» или «рабочий широкого профиля», как принято называть их сегодня, претерпевает серьезные изменения по сравнению с 1936 годом. Так как в производство внедряется во все больших масштабах комплексная механизация и автоматизация, от рабочего высокой квалификации требуются сегодня не только профессиональные навыки, но и широкие технические знания. Рабочий все более выступает как организатор и руководитель машинных процессов, в деятельности которого преобладают функции управления, расчета, наладки, контроля. Так, в рабочем времени сталевара автоматизированной мартеновской печи 3% занимает аналитический расчет, 7% — подготовка рабочего места, 50% — контроль за ходом производственного процесса, 20% — выполнение технологических операций, 15% — непосредственное исполнение трудовых операций, 5% — учет производства¹¹. Эту особенность современного передового рабочего отметил ленинградский рабочий-новатор И. Д. Леонов: «Раньше можно было преуспеть, полагаясь на физическую силу, ловкость, сноровку. Основанное на высокой технике советское производство чем дальше, тем сильнее требует умения разбираться в сложных станках, приборах, автоматических устройствах, усовершенствованных инструментах. Для головы становится больше дела, чем для рук»¹².

Особенно увеличился удельный вес рабочих, занятых высококвалифицированным трудом, в металлургической и угольной промышленности, где за годы, прошедшие после первого обследования, осуществлена наиболее значительная реконструкция. Так, в металлургии доля этой категории возросла с 1,7% до 11,5%, в угольной промышленности — с 0 до 5%. Обследование 1972 г. показало, что в машиностроении по профессиям, которые входили в перечень и в 1936 г., число рабочих широкого профиля выросло с 22,5% до 28,9%. Кроме того, здесь появились новые профессии, вызванные к жизни современной научно-технической революцией (электросварщики и штамповщики на автоматах, наладчики автоматических линий и др.), удельный вес которых составил 4,9%. Для большинства из них характерно преобладание аналитических, поисковых и контрольных функций. Например, в труде наладчика современного автоматизированного производства почти 35% времени уходит на наладку и подналадку оборудования, 21% — на выполнение технологических операций, свыше 12% — на контроль за работой оборудования и более 11% — на контроль размеров и исправление дефектов деталей¹³.

¹¹ «От социализма к коммунизму». М. 1962, стр. 307.

¹² Цит. по: В. Е. Полетаев, С. Л. Сенявский. Рабочий класс — ведущая сила в строительстве социализма и коммунизма. М. 1972, стр. 40.

¹³ С. М. Мельник. Рабочий класс Донбасса на современном этапе строительства коммунизма. «История СССР», 1970, № 5, стр. 87.

Сравнение данных обоих обследований позволяет сделать вывод о серьезном перераспределении молодежи по тем специальностям, которые занимают ключевые позиции в производственном процессе в исследуемых отраслях промышленности. Так, в металлургии удельный вес рабочих основных профессий — горновых, сталеваров, вальцовщиков, формовщиков и др. — среди обследованной молодежи вырос в среднем в 3,5 раза. Аналогичные изменения наблюдались и в угольной промышленности, где профессии забойщиков и проходчиков стали основными у молодежи этой отрасли (в 1936 г. — 19,2%, в 1972 г. — 50%).

В текстильной промышленности рост удельного веса профессий основного производства среди молодежи в целом был менее значителен, однако и здесь происходят серьезные структурные сдвиги. В то время как резко уменьшилась доля ткачих (с 43 до 12,2%), доля прядильщиц увеличилась более чем в 40 раз, достигнув 11,5%. Весьма значительно возросла также доля молодых работниц в таких профессиях, как зарядщицы, чесальщицы, крутильщицы, и некоторых других.

Еще более разительные перемены произошли в области образования рабочей молодежи. В. И. Ленин подчеркивал, что подготовка рабочих должна сопровождаться повышением их общих и политических знаний, основываться на соединении обучения с производительным трудом, способствовать всестороннему развитию личности¹⁴. Эти положения подтверждаются опытом коммунистического строительства в нашей стране. Успешное решение задач неуклонного роста экономики и культуры общества во многом зависит от образованности трудящихся, их профессиональной и политической подготовки, уровня общественного сознания. Уже сейчас 80—90% специальностей рабочих в металлургии, машиностроении и некоторых других отраслях требуют образования не ниже среднего¹⁵.

Материалы обследований позволяют судить о том, какие изменения произошли в образовании рабочей молодежи за три с лишним десятилетия от победы социализма в СССР до построения развитого социалистического общества. В анкетах 1936 и 1972 гг. содержатся следующие вопросы, характеризующие образовательный уровень рабочей молодежи: «В какой школе обучался, сколько классов общеобразовательной школы или курсов техникума, вуза окончил, окончил ли школу, окончил ли специальное учебное заведение, где учился в год обследования?» Анкета 1936 г., кроме того, содержит признак «грамотность» («неграмотный, умеет только читать, умеет читать и писать»), который свидетельствует, что в 1936 г. 97,2% обследованных молодых рабочих умели читать и писать. В этом, несомненно, сказались результаты осуществления широкой программы всеобщего. В 1930/31 учебном году в стране в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 25 июля 1930 г.¹⁶ было введено всеобщее обязательное начальное обучение детей и начато осуществление всеобщего обязательного обучения в объеме школы-семилетки в промышленных центрах, фабрично-заводских районах, рабочих поселках. Данные 1936 г. позволяют выяснить, насколько успешно проводилось в жизнь указанное постановление применительно к исследуемой категории молодых рабочих. В начальной школе обучались 36,3%, в неполной средней (семилетке) — 59,1%, в средней (девятилетке) — 4,6% молодых рабочих. Обследование показало также, что, несмотря на охват всеобщим подавляющего большинства молодежи, 2,8% молодых рабочих были неграмотными или умели только читать. Принадлежали они к возрастным группам 21—24 года и 25—28 лет (соответственно

¹⁴ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 38, стр. 96.

¹⁵ В. Саюшев. Совершенствовать подготовку молодых рабочих. «Коммунист», 1974, № 4, стр. 43.

¹⁶ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Изд. 8-е. Т. 4, стр. 473—476.

56,4% и 18%), «школьные годы» которых пришлось на то время, когда в стране еще не было условий для осуществления всеобщего образования. Довольно многочисленная (54,7%) группа молодых рабочих по тем или иным причинам не могла завершить своего образования. Из общего числа не окончивших школу 37,2% оставляли учебу, не получив даже начального образования, а 61% — семилетнего, остальные имели образование 8 классов. Уровень технической оснащенности производства того времени не требовал от рабочих высокой общеобразовательной подготовки, в частности законченного среднего образования. Показательны в этом отношении угольная, металлургическая и текстильная отрасли промышленности, где число молодежи, не получившей законченного общего образования, по этой причине было значительно выше, чем в машиностроении. Разумеется, это не означало, что для молодежи, ушедшей из школы на производство, полностью исчезала возможность в дальнейшем продолжить свое образование. Для советской молодежи и тех лет был характерен повышенный интерес к происходившим в стране событиям общественно-политической и экономической жизни, стремление быть в первых рядах борцов за победу социализма. Это подтверждается тем, что 41,5% молодых рабочих в момент обследования 1936 г. повышали образовательный уровень в различного рода учебных заведениях, на курсах и т. п.

В годы послевоенного развития нашей страны, особенно в период зрелого социализма, происходят коренные изменения в образовательном уровне советского народа, прежде всего молодежи, в том числе рабочей. Среди обследованных в 1972 г. полностью отсутствуют такие категории, как неграмотные и малограмотные, а общеобразовательный уровень характеризуется совершенно иными, чем в 1936 г., параметрами. Нет и такого показателя, как начальная школа. Подавляющее большинство обследованных (79%) указало в качестве места учебы средние школы, из них более 78% имеют законченное среднее образование. В целом окончившие общеобразовательные школы (8- и 10-летки) среди обследованных составили 85%. О степени репрезентативности приведенных данных свидетельствуют материалы комсомольской статистики, в соответствии с которыми к началу девятой пятилетки $\frac{2}{3}$ молодых рабочих имели аттестат зрелости¹⁷. Незначительная разница в обоих показателях объясняется тем, что в выборку вошли молодые рабочие ведущих промышленных предприятий крупнейших индустриальных центров страны. Именно эта молодежь по своему социальному развитию является авангардом рабочей молодежи.

Образовательные параметры для тех 15% молодых рабочих, которые приходят на производство, не завершив школьного образования, в корне отличны от тех данных, которые характеризуют образовательный уровень молодежи середины 30-х годов. В 1972 г. среди них преобладают юноши и девушки, имевшие неполное среднее образование и оставившие школу после 9-го класса (75,6%). Совершенно исчезает группа с 2—4-летним образованием и лишь 24,4% составляют молодые рабочие, окончившие 5—7 классов. Эти цифры, свидетельствуя о несомненных успехах в культурном развитии рабочей молодежи, ставят в то же время перед общественными организациями, и в первую очередь перед комсомолом, в качестве важнейшей задачи вовлечение абсолютно всей молодежи в различные формы учебы, поскольку это объективная необходимость современного этапа коммунистического строительства.

Успехи завершающего этапа культурной революции, формирующего высокоразвитую в культурном отношении личность, сочетаются с научно-техническим прогрессом, предъявляющим непрерывно растущий спрос на образованных рабочих. Вместе с тем научно-техническая ре-

¹⁷ В. Долгов. Работа требует: учись. «Комсомольская жизнь», 1975, № 5, стр. 21.

волюция требует не только постоянного роста общего образования, но и неуклонного повышения профессионально-технического уровня работающей молодежи, что, в свою очередь, определяется ее общеобразовательной подготовкой. Этим можно объяснить и высокий удельный вес среди обследованных в 1972 г. тех, кто до поступления на работу учился в специальных учебных заведениях.

Таблица № 1

Распределение молодежи по видам специального образования

	1936 год			1972 год		
	к-во обследованных	в % к учащимся	в % ко всем обследованным	к-во обследованных	в % к учащимся	в % ко всем обследованным
Вуз	7	0,5	0,04	145	6,6	2,8
Техникум	66	4,7	1,32	691	31,2	13,5
Рабфак	97	6,9	1,94	13	0,6	0,3
ФЗУ (ПТУ)	1 099	77,9	21,90	1 366	61,6	26,8
Другие учебные заведения	141	10,0	2,82	—	—	—
Всего обучалось	1 410	100,0	28,02	2 215	100,0	43,4
Не учились	3 590	—	71,98	2 885	—	56,6
Итого	5 000	—	100,0	5 100	—	100,0

Обращает на себя внимание, во-первых, значительно возросшая в 1972 г. по сравнению с 1936 г. доля рабочих, до поступления на предприятие обучавшихся в специальных учебных заведениях. Это объясняется влиянием научно-технического прогресса, существенно повышающего интеллектуальное содержание трудовой деятельности, расширяющего использование квалифицированных работников и сокращающего область применения неквалифицированного, тяжелого физического труда. Во-вторых, меняется соотношение между основными видами профессионально-технической подготовки. В 1936 г. среди тех, кто до поступления на промышленное предприятие учился в специальных учебных заведениях, почти $\frac{4}{5}$ относились к учащимся ФЗУ. Число студентов вузов и учащихся техникумов было незначительным. В 1972 г. удельный вес учащихся в системе профессионально-технического образования по отношению ко всем учившимся в специальных учебных заведениях снижается и одновременно резко возрастает доля тех, кто до поступления на работу учился в техникуме или в вузе.

Данные таблицы свидетельствуют, что фактический охват профессиональной подготовкой на уровне ПТУ по отношению к общему количеству обследованных был в 1972 г. выше уровня 1936 года. Кроме того, содержание учебного процесса в системе профессионально-технического обучения кардинально изменилось, поскольку исходный уровень общеобразовательной подготовки для поступления в ПТУ сегодня иной, чем в 30-е годы: если в 1936 г. низшим исходным уровнем была начальная школа, а высшим — школа-семилетка, то в 1972 г. — соответственно восьмилетка и десятилетка. Так претворяются в жизнь решения XXIV съезда КПСС о необходимости увеличить подготовку квалифицированных рабочих в профтехучилищах, с тем чтобы молодежь, как правило, получала специальность до поступления на работу. Осуществление этой задачи имеет большое народнохозяйственное значение, так как рабочие, получившие подготовку в профессионально-технических

училищах, достигают, как правило, высот профессионального мастерства быстрее, чем не имеющие такой подготовки. Снижение же в 1972 г. удельного веса учащихся ПТУ среди обучавшихся в специальных учебных заведениях свидетельствует не об уменьшении значения этой формы профессиональной подготовки рабочих, а лишь об изменении соотношения между нею и высшими формами специального образования.

Примененный авторами расчет фактического соотношения между числом учившихся в специальных учебных заведениях и общим числом обследованных позволил воспроизвести более точную картину динамики роста категорий рабочей молодежи, получавшей образование в вузах и техникумах: по отношению к учившимся рост составил 700%, а ко всем обследованным — 1000%, что свидетельствует о расширении числа рабочих профессий, требующих как среднего, так и высшего специального образования. Это новое явление в жизни советского рабочего класса отметил на XXIV съезде КПСС директор Московского автомобильного завода имени И. А. Лихачева П. Д. Бородин: «Внедрение автоматических линий и агрегатов... потребовало от нас вплотную заняться подготовкой рабочих нового профиля — наладчиков сложного уникального оборудования. Многие из них имеют специальное среднетехническое образование»¹⁸.

Влияние научно-технического прогресса сказывается и на характере повышения образовательного и профессионального уровня тех молодых рабочих, которые продолжали обучение в момент обследования. Количественно эта категория рабочей молодежи и в 1936 г. и в 1972 г. была примерно одинакова — около 2 тыс. человек, однако состав ее претерпел значительные качественные изменения. Сегодня молодой человек не может рассчитывать на то, что полученных в школе или даже в техникуме знаний ему хватит на всю жизнь. По расчетам социологов, в условиях научно-технической революции знания стареют во много раз быстрее, чем человек. Постоянное обновление специальных знаний — главный закон современного производства. Обследование 1972 г. показало, что среди тех, кто продолжал обучаться без отрыва от производства, 23,2% учатся в техникумах и вузах, 9,3% — в вечерних школах, 6,5% — в прочих учебных заведениях, в то время как в 1936 г. в вузах и техникумах училось 6,6%, на рабфаках — 3,9%, в школе — 11,4%. Таким образом, соотношение между специальной технической и общеобразовательной подготовкой за период между двумя обследованиями изменилось в пользу первой.

Рост образовательного уровня современного молодого рабочего определяет и круг его запросов и интересов. Стремление овладеть богатствами культуры характерно для советской рабочей молодежи на всех этапах ее развития. Обследование 1936 г. выявило уже довольно широкий и разнообразный круг ее духовных запросов. Так, около 50% опрошенных утвердительно ответили на вопрос о наличии у них художественной, технической или общественно-политической литературы. Особенно большое внимание молодежь проявляла к художественной и общественно-политической литературе. Важно также, что круг интересов молодежи не замыкался только на тех видах литературы, которые были названы при обследовании. Так, среди тех, у кого была собственная библиотечка общественно-политической литературы, 74% имели и художественную литературу, 68,3% — техническую.

Для современного этапа культурного развития страны, как свидетельствуют социологические исследования, регулярное чтение литературы (по меньшей мере одной книги в месяц) приобрело всеобщий ха-

¹⁸ «XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет. Т. II. М. 1971, стр. 114.

ракти. Чтение книг, предпосылкой которого является высокое культурное развитие, превратилось в одну из наиболее распространенных форм использования свободного времени примерно у 50% взрослого населения страны¹⁹. Это не могло не отразиться на результатах обследования культуры и быта рабочей молодежи 1972 года: удельный вес тех, кто имел собственные книги, составил 85,3%. Вместе с тем 14,7% молодых рабочих отрицательно ответили на вопрос о наличии собственных книг. Другим важным признаком высокой культуры является чтение периодических изданий — газет и журналов, то есть активный интерес к окружающему миру, стремление разобраться в сложном многообразии составляющих его явлений и событий. По материалам обследований можно заключить, что как в 1936 г., так и в 1972 г. большая часть рабочей молодежи читала газеты. Однако у современной рабочей молодежи интенсивность чтения периодики выше, а круг интересующих ее периодических изданий — шире. Так, анкета 1936 г. учитывала только читающих газеты — 76,7% от общего числа обследованных. В анкете 1972 г. вопрос о чтении периодической печати поставлен шире. Фиксируется чтение не только газет, но и журналов, а также степень интенсивности чтения. Полученные ответы распределяются следующим образом: читали постоянно 77,7%, от случая к случаю — 21,3%, не читали — 1%. Однако, несмотря на незначительное число лиц, совершенно не читавших газет и журналов, довольно многочисленной остается категория молодых рабочих, для которых ознакомление с периодической печатью еще не стало постоянным элементом их культурной жизни.

Возрастание духовных запросов молодежи сказывается и на интенсивности посещения различного рода зрелищ. В 1972 г. отмечалось увеличение доли той части молодежи, для которой посещение музеев, выставок, а также лекций (не считая учебных), то есть тех форм потребления культуры, которые требуют более высокой образовательной и эстетической подготовки, стало составной частью ее культурной жизни. Удельный вес молодых рабочих, побывавших на выставках, в музеях, на экскурсиях, по сравнению с 1936 г. вырос на 24,4% и достиг 57,6% общего числа обследованных. Возросла также интенсивность посещений. Число тех, кто регулярно, чаще одного раза в месяц, участвовал в этих мероприятиях, увеличилось более, чем вдвое.

Несколько иная тенденция выявляется при анализе посещения молодыми рабочими театров и концертных залов. Несмотря на более высокий уровень охвата этими мероприятиями современной рабочей молодежи (74% в 1972 г. и 70% в 1936 г.), наблюдается уменьшение числа тех, кто посещал театральные спектакли и концерты наибольшее число раз (1 раз в месяц и чаще). В 1972 г. доля этой категории молодых рабочих составила 26% к общему числу обследованных, что на 18% меньше, чем соответствующий показатель 1936 года. В этом, по-видимому, сказывается некоторое перераспределение свободного времени современной рабочей молодежи. Превращение телевидения в средство массовой информации, естественно, уменьшает время, которое затратил бы человек на посещение театров и концертов²⁰. В этом смысле интересны следующие данные: работающие горожане, имеющие телевизор, проводят перед его экраном в среднем 7—10 часов в неделю. Это больше, чем время, уделяемое ими газетам, книгам, кино, театру, вместе взятым. По мнению

¹⁹ Л. Гордон, Э. Клопов, Л. Оников. Социальные проблемы быта. «Коммунист», 1974, № 17, стр. 56.

²⁰ По материалам обследования, в личном пользовании рабочей молодежи находилось более 3 тыс. телевизоров и 3,2 тыс. радиоприемников, в то время как в 1936 г. при полном отсутствии телевизоров лишь 18% имели радиоприемники или пользовались радиоточкой.

авторов этих подсчетов, «известная ленинская мысль о том, что кино вследствие своей массовости является наиболее важным для нас искусством, сегодня может быть отнесена и к телевидению»²¹.

Одной из важных черт социального облика современного молодого рабочего является его отношение к производству, творческая инициатива, активность, находящие свое выражение прежде всего в социалистическом соревновании. Характерные для каждого этапа развития советского общества задачи определяли реальное содержание, конкретные формы и методы организации социалистического соревнования. Наиболее значимые его формы рождались и рождаются в самые ответственные моменты социалистического и коммунистического строительства. Для середины 30-х годов важнейшими формами участия рабочих масс в соревновании были ударничество и стахановское движение. Наиболее значительной среди молодых рабочих (58,7%) была группа ударников, то есть представителей того вида производственной активности, который возник еще в 20-е годы и стал к середине 30-х годов массовым и традиционным. Особенно широко ударничество молодежи было распространено в машиностроительной, металлургической и угольной промышленности (соответственно 68,9%, 63,5%, 61,6%). Удельный вес стахановцев среди обследованных был несколько ниже — 34,3%, что объясняется новизной только что родившегося, но быстро набиравшего силу движения, однако молодежь была наиболее активной группой и среди его участников (к 1 августа 1936 г. в ряде отраслей в нем участвовала 1/4 часть всех рабочих²²). В распределении молодых стахановцев по отраслям наблюдается та же тенденция, что и в распределении ударников — их наибольший удельный вес приходится на угольную, машиностроительную и металлургическую промышленность (соответственно 40%, 39,4% и 33,2%). В характеристике трудовой инициативы молодых рабочих 30-х годов четко прослеживается еще одна закономерность — преемственность в развитии соревнования. Наглядным подтверждением может служить тот факт, что практически все молодые стахановцы (98,6%) были одновременно ударниками, а большая часть молодых рабочих-ударников (57,4%) участвовала в стахановском движении.

На современном этапе коммунистического строительства социалистическое соревнование приобрело новый размах, новые масштабы. Неуклонно расширяясь, охватывая новые коллективы и отдельных труженников социалистического производства, оно достигло своего наивысшего подъема в годы девятой пятилетки, когда по сравнению с предшествующими периодами десятки миллионов советских людей развернули борьбу за повышение эффективности народного хозяйства, за осуществление выработанной Коммунистической партией широкой социально-экономической программы. В 1972 г. в нем участвовало 74 709 тыс. человек²³. Воспитательная роль социалистического соревнования особенно важна для рабочей молодежи, ибо, участвуя в нем, юноши и девушки глубже осознают общественный характер своего труда, ответственность за укрепление могущества и процветание Родины. Однако несомненные успехи в формировании новой дисциплины труда у основной массы молодых рабочих не могут заслонить того факта, что в числе соревнующихся отсутствуют 13,7% опрошенных в 1972 году. Судя по материалам других социологических обследований, этот недостаток в организации социалистического соревнования является типичным. Социологические исследования проблем соревнования среди молодежи, проводившиеся Высшей комсомольской школой (ВКШ) при ЦК ВЛКСМ в ряде районов страны,

²¹ Л. Гордон, Э. Клопов, Л. Оников. Указ. соч., стр. 55.

²² «Краткая история советского рабочего класса». М. 1968, стр. 253—254.

²³ Э. Уткин. Социалистическое соревнование и производительность труда. «Коммунист», 1974, № 16, стр. 27—28.

показали, что на обследованных предприятиях от 10,4% до 17,6% молодежи не вовлечено ни в какие формы соревнования²⁴.

Среди соревнующихся молодых рабочих из числа обследованных 75,2% являются участниками движения за коммунистическое отношение к труду или ударниками коммунистического труда, то есть того движения, которое вобрало в себя все лучшее, что было накоплено в социалистическом соревновании в прошлом и одновременно основные признаки сегодняшнего дня: углубленный подход к экономике, к интенсификации производства. Особенно значительна роль этого движения в ускорении научно-технического прогресса, в развитии массового творческого поиска резервов роста эффективности производства, производительности труда. Движение за коммунистическое отношение к труду развивалось в 1972 г. в самой тесной связи с другими формами социалистического соревнования. Среди них наиболее значительные по охвату — движение за звание «Лучший по профессии» (25,2%) и за создание «Комсомольского фонда экономии» (20,7%).

Экономико-социальные функции соревнования объективно предполагают, что самой активной силой в нем является та часть рабочих, которая имеет наиболее высокий уровень общего и специального образования, квалификации, а также стаж работы на предприятии. Не случайно при определении результатов социалистического соревнования учитываются не только производственные показатели, но и повышение общеобразовательного и культурно-технического уровня его участников. Эта закономерность, присущая всему рабочему классу, особенно ярко проявляется в его молодежной части. Данные 1972 г. свидетельствуют, что в ходе социалистического соревнования у юношей и девушек усиливается потребность повышать свое профессиональное мастерство. Таблица № 2 вскрывает именно эту тенденцию формирования социального облика рабочей молодежи периода развитого социализма.

Таблица № 2

Распределение молодых рабочих, участвовавших в 1972 г. в социалистическом соревновании, по образованию, стажу и квалификации (в %%)²⁵.

	Движение за коммунистическое отношение к труду	Соревнование за звание «Лучший по профессии»	Движение за «Комсомольский фонд экономии»
Образование			
Неполная средняя школа 8-летка	48,2	21,8	18,2
Средняя школа 10-летка	58,3	27,5	21,6
ПТУ	57,0	27,2	19,6
Продолжали учиться	58,2	25,2	23,0
Стаж работы на данном предприятии			
5 и более лет	67,6	26,8	21,5
3—4 года	61,8	26,6	23,4
Менее 2 лет	42,1	21,9	18,0
Квалификация			
Высококвалифицированные рабочие	76,0	29,7	25,4
Рабочие средней квалификации	58,3	26,9	22,1
Неквалифицированные и малоквалифицированные рабочие	43,0	24,4	17,4

²⁴ В. А. Житенев. Социологическая наука и практика. «Социологические исследования», 1975, № 1, стр. 101.

²⁵ Сумма показателей в каждой строке больше 100%, так как многие из ответивших на вопросы анкеты участвовали одновременно во всех формах соревнования.

Как видно из таблицы, наиболее активно во всех видах соревнования участвовали молодые рабочие, имевшие более высокое общее образование (среднее), наибольший стаж работы на данном предприятии (5 и более лет), высшую квалификацию, а также рабочие, продолжавшие свое образование.

Широта кругозора, экономические знания, повышение общеобразовательной и технической подготовки советского рабочего класса, инициативность, чувство личной ответственности за повышение эффективности производства, укрепление трудовой дисциплины и организованности — все это создает условия для превращения труда в подлинно творческий процесс. Это находит свое выражение в росте движения изобретателей и рационализаторов. Наглядным примером того, что творческий труд неотделим от активного отношения человека к окружающей его действительности, служит выделенная из числа обследованных группа передовиков производства. В своей общественно-производственной деятельности они реализуют ставшую органической чертой их характера потребность проявлять разностороннюю активность. И, наоборот, тот, кто мало активен в общественных делах, как правило, не отличается творческим отношением к труду. Так, доля изобретателей и рационализаторов среди ударников коммунистического труда (27%) почти в 7 раз выше, чем среди тех, кто не участвовал в соревновании (4%); среди тех, кто боролся за звание «Лучший по профессии», — в 4 с лишним раза (17%); среди участников соревнования за создание «Комсомольского фонда экономии» — почти в 4 раза (15%). Правда, в целом по всем обследованным показатель по этому признаку несколько ниже — 11,6%. Причины такого положения объясняются прежде всего возрастными особенностями обследуемых, более 50% которых незадолго до этого сменили школьную парту на рабочее место. Их производственный стаж не превышал 4 лет, в силу чего они не обладали достаточным производственным опытом, знаниями тонкостей своей профессии, технологии производства. Не случайно среди молодых рационализаторов 75,6% имели стаж более 5 лет и 92,2% возраст старше 21 года, причем почти 50% из них составляли 25—30-летние. В этой возрастной группе удельный вес рационализаторов вдвое выше, чем средний для всех обследованных, — 23,7%. Однако не только отсутствие опыта «лимитировало» техническое творчество молодых рабочих. Сказывалось здесь и недостаточное внимание на производстве к вовлечению рабочей молодежи в техническое творчество, недооценка психологических особенностей молодежи, наиболее остро ощущающей потребность в творческой деятельности и обладающей общеобразовательной подготовкой, позволяющей быстрее в нее включаться.

Другое направление развития творческой инициативы масс, также способствующее формированию коммунистических черт личности современного рабочего, — это непосредственное участие в управлении производством. Выступая на XXIV съезде КПСС, Л. И. Брежнев говорил: «Одна из центральных задач партии — все более широкое вовлечение трудящихся масс в управление производством. Нужно добиваться, чтобы каждый сознательный трудящийся, каждый сознательный рабочий, как подчеркивал В. И. Ленин, «чувствовал себя не только хозяином на своем заводе, а представителем страны»²⁶. Наиболее типичными формами, в которых «отливается» это качество, являются постоянно действующие производственные совещания, советы новаторов, посты и группы народного контроля, «Комсомольский прожектор» и др.

Исключение составляют те, кто имел неполное среднее образование или относился к категории наименее квалифицированных рабочих. Сумма показателей у этих групп меньше 100%, так как многие из их числа вообще не участвовали в соревновании.

²⁶ «XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет. Т. I, стр. 95; см. В. И. Ленин. ПСС. Т. 36, стр. 369.

Как показывают результаты обследования, для 6% молодых рабочих постоянное участие в деятельности этих органов стало неотъемлемой частью их производственной и общественной жизни. И по этому признаку социальная активность передовиков производства в среднем более чем в 3 раза превышает показатели основной массы обследованных. Активнее участвует обследованная молодежь в разработке и обсуждении коллективного договора и производственного плана (31,2%), в решении вопросов, связанных с улучшением организации и условий труда (17,5%), с поощрением членов производственных коллективов (награждение грамотами, ценными подарками, премиями) — 18,5%. Среди передовиков в перечисленных мероприятиях участвуют почти 100%. Сравнительно невысокий удельный вес молодежи в решении многих вопросов, связанных с управлением производством, объясняется недостаточным опытом работы. Доля рабочих в возрасте 25—30 лет, участвующих в управлении производством, вдвое выше, чем молодежи до 20 лет.

Значительно изменилась и общественно-политическая активность рабочей молодежи. Это прежде всего выражается в том, что неуклонно растет комсомольская прослойка в ее рядах. Обследование 1936 г. показало, что удельный вес комсомольцев составлял среди молодых рабочих 50,1%, в 1972 г. доля эта возросла до 70,7%. Но, пожалуй, еще более важным признаком социального облика молодежи 70-х годов является быстрый рост партийной прослойки в рядах комсомола. С 1936 г. по 1972 г. удельный вес членов и кандидатов в члены партии среди комсомольцев вырос почти в 3 раза, достигнув 14,6%. Партия всегда придавала большое значение работе коммунистов в рядах комсомола. XXIV съезд КПСС, отмечая успехи партийного руководства комсомолом, вновь указал на необходимость укрепления партийного ядра в комсомольских организациях. В отчетном докладе ЦК КПСС съезду подчеркивалось: «Стоило бы взять за правило, чтобы члены ВЛКСМ, принятые в партию, продолжали активно работать в комсомоле, пока не получают другого поручения партийной организации»²⁷. По материалам обследования, среди тех, кто был занят на комсомольской выборной работе в 1972 г., 30% составляли молодые коммунисты. Усиление партийного ядра в комсомоле благотворно сказалось на уровне работы фабрично-заводских комсомольских организаций. Члены партии, работающие в комсомоле, пользуются, как правило, большим авторитетом, являются признанными вожаками молодежи, составляют основной костяк комсомольского актива.

«Доверять молодым, опираться на свойственные молодежи энтузиазм и благородное стремление трудиться на общую пользу и вместе с тем помогать правильно ориентироваться в жизни, вооружать молодежь знаниями и опытом старших поколений — всегда было в традициях коммунистов,— сказал на XVII съезде ВЛКСМ Л. И. Брежнев.— Партия будет и впредь укреплять эти традиции, развивать активность молодежи, еще шире привлекать ее к участию в управлении делами социалистического общества»²⁸. Конкретным выражением реализации политики КПСС в этом вопросе является авангардная роль молодых коммунистов и комсомольцев среди молодежи. Их лидирующее положение обнаруживается во всех областях производственной и общественной деятельности. Так, если в 1936 г. коммунисты и комсомольцы составляли среди ударников 63,6%, среди стахановцев — 66%, то в 1972 г. среди ударников коммунистического труда их доля была равна 91%. Удельный вес коммунистов и комсомольцев среди тех молодых рабочих, которые активно участвовали в улучшении организации производства, прежде всего в

²⁷ «XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет. Т. I, стр. 105.

²⁸ Л. И. Брежнев. Указ. соч., стр. 5.

движении изобретателей и рационализаторов, в 1972 г. на обследованных предприятиях составил более 90%.

Заинтересованное отношение к делам коллектива, ответственность за его успешную работу, высокое сознание общественного долга — все это стало неотъемлемыми чертами личности современного молодого рабочего. Миллионы юношей и девушек берут на себя выполнение личных комплексных планов под девизом «Учиться коммунизму». Реализуя эти планы, рабочая молодежь приобщается к управлению производством, учится по-государственному подходить к решению хозяйственных и общественно-политических задач. Проявлением этой стороны социальной активности молодых рабочих является их участие в разработке и обсуждении производственных планов, коллективных договоров, в решении вопросов, связанных с улучшением организации и условий труда и т. п. И здесь важная роль принадлежит коммунистам и комсомольцам: 78,8% из них принимали в 1972 г. участие в этих мероприятиях, в то время как среди беспартийной и несоюзной молодежи удельный вес этой категории был равен 51,9%.

Развитое социалистическое общество создало значительно более благоприятные условия для активизации общественной жизни. Коммунистическая партия, последовательно осуществляя курс на дальнейшее развитие социалистической демократии, обеспечила комсомолу все необходимые условия для полного претворения в жизнь ленинского завета вовлечь всех трудящихся, в том числе и молодежь, в самую гущу общественной жизни. На вопрос анкеты об участии в общественно-политической деятельности 73,8% молодых рабочих ответили положительно, для 61,1% из них постоянное участие в общественно-политической деятельности стало насущной потребностью. Что касается коммунистов и комсомольцев, то эта тенденция проявляется у них особенно наглядно: 93% участвовали в общественной работе и 69,3% из них — постоянно.

Сравнительный анализ результатов историко-социологического исследования социального облика советской рабочей молодежи второй половины 30-х и начала 70-х годов говорит о громадных сдвигах в промышленности, благотворно влияющих на весь уклад жизни советской рабочей молодежи. Приведенные данные свидетельствуют о том, что за время упрочения и дальнейшего развития социализма в нашей стране молодежь выдвинулась в число наиболее активных и значимых в социальном отношении общественных групп. За период между двумя обследованиями в социальном облике рабочей молодежи произошли прогрессивные сдвиги, отразившие изменения в социально-экономической и политической структуре нашего общества. В этот период происходило формирование передового советского рабочего, отмеченного чертами человека будущего коммунистического общества. Утверждался новый социальный тип рабочего, сочетающего в себе лучшие качества рабочего класса и советской интеллигенции, прокладывающего путь к осуществлению важнейшего принципа коммунизма — стиранию существенных различий между работниками физического и умственного труда.

Наиболее значительные успехи были достигнуты в развитии профессиональной структуры и образования молодежи, то есть в тех областях общественной жизни, где влияние научно-технической революции сказывается сильнее. Эта революция повлекла за собой серьезные изменения в профессиональной и квалификационной структуре рабочей молодежи.

Материалы обследования позволяют вскрыть признаки, которые определяют уровень культурно-технической подготовки рабочих в условиях развитого социалистического общества: высокая общеобразовательная подготовка, широкий охват обучением без отрыва от производства, появление значительной прослойки людей, имеющих среднее образование и продолжающих учиться в техникумах и вузах.

Наиболее характерной чертой современного молодого рабочего является его высокая производственная и общественно-политическая активность. Молодежь развитого социалистического общества видит в труде не только источник существования, но и творческий процесс, обращает внимание в первую очередь на социальную, нравственную и интеллектуальную значимость своей работы. Это благоприятствует тому, что советская молодежь все более приобщается к делу коммунистического строительства, становится поборником современного научно-технического прогресса. Нагляднее всего это проявляется в участии ее в движении за коммунистическое отношение к труду. Одной из замечательных особенностей современной молодежи является активное участие в жизни коллективов своих предприятий, в решении вопросов, связанных с улучшением управления и организации производства. Эта черта, свойственная большинству молодых рабочих, особенно четко видна у передовиков производства, среди которых основную массу составляют коммунисты и комсомольцы. Именно они являются застрельщиками всего нового и передового, о чем наглядно свидетельствует их ведущая роль в движении изобретателей и рационализаторов.

Высокий удельный вес коммунистов и комсомольцев среди рабочей молодежи во многом определяет ее всестороннее участие в общественной деятельности: в партийной, комсомольской, профсоюзной, общественно-производственной, пропагандистской и другой общественной работе. Именно благодаря этому молодежь воспитывается в духе коммунистического отношения к труду, к своим общественным обязанностям.

Таким образом, современная советская рабочая молодежь — это достойный соратник и преемник старшего поколения, продолжатель лучших традиций советского рабочего класса. Уровень ее социальной зрелости, социальный динамизм свидетельствуют о том, что она способна на дальнейшее умножение материальных и духовных сил нашего государства, на решение сложнейших задач коммунистического строительства.
